

Театр на службе реакции

Как и все другие области культурной жизни Америки, американский театр в настоящее время находится в состоянии распада и разложения.

Театр в США — это весьма условное понятие. Постоянных театральных коллективов в стране очень мало. Обычно бизнесмен-постановщик покупает у автора новую пьесу, подыскивается «звезда» для исполнения главной роли, с бору да с сосенки сколачивается труппа, снимается театральное помещение, и американец получает очередную зрелищную крошку. Провал спектакля, как правило, означает конец «театра». Из более чем ста американских городов с населением свыше ста тысяч человек только тридцать городов имеют свои собственные театральные здания.

Все более или менее постоянные театры Соединенных Штатов сосредоточены на одной из главных улиц Нью-Йорка — Бродвее. Этот театральный заповедник, ставший синонимом американского театра, в сущности является не более чем опытным полем для Голливуда. Финалсперу постановки новых пьес, голливудские монополисты отбирают здесь наиболее ходкий товар для экранного нового фильма. Успех кинобоевика с лихвой покрывает театральные расходы Голливуда.

В свою очередь бродвейские бизнесмены не лишены дара извлекать барыши из театральных постановок. Постановщики пьесы «Мистер Робертс» заработали менее чем за два года 1.800 тысяч долларов. Источником доходов американских постановщиков являются непомерно высокие цены на билеты.

Высокая цена театральных билетов фактически лишает американских трудящихся возможности посещать театр. Завсегдатай бродвейских театров — представители крупной и отчасти мелкой буржуазии. Театральные монополисты США находятся в полной зависимости от вкусов своего зрителя и вместе с тем сами театры еще более развращают зрителей своими аморальными, пошлыми пьесами. Атмосфера Бродвея — удручающая атмосфера гниения.

Было бы тщетным искать в театральных постановках сезона выдающиеся произведе-

Письмо из Нью-Йорка

ния мировой драматургии. Шекспир, Мольер, Чехов — неподходящие авторы для Бродвея.

Среди нескольких десятков пьес, показанных в США в последнем сезоне, не оказалось ни одной, которая призывала бы к борьбе за мир. Тема, волнующая миллионы людей во всем мире, в том числе и в США, не нашла своего воплощения на театральных подмостках Бродвея. Зато авторы пьес отдали обильную дань и восхвалению атомной бомбы, и вопросам «лояльности», и шпиономании, царящей в США.

Бродвейский театр ставит перед собою отнюдь не задачи воспитания идеалов демократии и прогресса. Наоборот, он всячески стремится развить сознание людей, отравить их ядом человеконенавистничества. Культивируя фашистские нравы, театр старается вытравить у американцев представления о справедливости, гуманности, об уважении к человеку, по сути лишая их человеческих мыслей и чувств.

Содержанием театрального сезона 1948—1949 гг. явились, как всегда, так называемые музыкальные обозрения, «легкие» комедии и «серьезные» драмы. За очень и очень малым исключением, весь этот театральный товар оказался самого низкого качества и свидетельствует о полном духовном банкротстве его постановщиков.

«Музыкальные» обозрения

В коммерческом отношении и по отзывам зрителей и критиков самым большим успехом пользовались музыкальные обозрения. Эти постановки большей частью придерживаются тривиального образца «бродвейских спектаклей», в которых при явном замечном намеке на какую-либо сюжетную питиргу, а то и вовсе без нее, кое-как сколачивается сорняк из 10—20 сцен, отличающихся друг от друга только цветами костюмов, демонстрируемых хористками, или мелодией пес-

ни, вокруг которой строится тот или иной эпизод.

Авторы самых прибыльных музыкальных пьес последних лет — Оскар Хаммерштейн и Ричард Роджерс. В этом сезоне появилась еще одна их пьеса: «Южная часть Тихого океана». Конфликт в пьесе строится на том, что ее героиня, полюбив тихоокеанского плантатора, отказывается выйти за него замуж, так как он был прежде женат на полинезийской жемчужнице и его первая жемчужница оскорбляет расовое чувство американки.

На Бродвее сейчас идет еще несколько музыкальных комедий, которые рассчитаны на самые вульгарные вкусы и мало чем отличаются от грубых балаганских зрелищ, в которых «шутки», костюмы, ситуации и слова большинства песен просто неприличны.

В спектакле «Как поступают девушки?» предполагается, что его главной действующей личью — женщиной, ставшая первым президентом Соединенных Штатов. Фактически же в центре внимания — вульгарный боник Бобби Кларк, который изображает мужа этой женщины: он избивается на столы и диваны, падает на пол, носит очки, нарисованные на лице с помощью грима, парижается в смехотворные одежды и бежит по сцене на девушках.

Идет также музыкальное обозрение, называемое «Дай я тебе пенну». Одна из его сцен построена вокруг песни «Ты невростения, а я психопатка»...

«Легкие» комедии

На Бродвее идут две «легкие» комедии, пользующиеся успехом у зрителей и успевающие от предыдущего сезона. Одна из них — «Мистер Робертс» — представляет собой переработку для театра романа того же названия Томаса Хеггена. В ней содержится весьма беззубая «критика» густоты уставших правил военно-морского флота США и показана скучная жизнь среднего американского матроса. Автор романа Томас Хегген 19 мая 1949 года покончил жизнь самоубийством в возрасте 29 лет.

Другие пьесы, претендующие на то, что-

бы представлять на Бродвее жанр «легкой комедии», не являются ни комедиями, ни легкими.

Есть пьеса Семьюэля Спенака, носящая название «Две слепые мыши». Она рекламируется как «буйство здорового смеха». Под флагом добродушной сатиры пьеса фактически представляет собой неуклюжую попытку доказать, что правительство Соединенных Штатов является прекрасным, миролюбивым, несмотря на забавные мелкие недостатки.

Хорошо известный в Америке драматург Моис Харт в текущем сезоне также написал одну невеселую комедию: «Свет в небе». Действующие лица в ней — актеры, автор, режиссер, делен с Уолл-стрит и директор-гомосексуалист. В пьесе изображаются испытания и тревожащие группы лиц, оставшихся в живых после того, как воле драматурга в Рэдпо-сити (небоскреб в Нью-Йорке) взорвалась атомная бомба.

В этом театральном сезоне было поставлено много разных весьма нехороших «комедий». В большинстве из них какие бы то ни было претензии на комизм или приличия были просто отброшены в сторону и зрителям преподносилась скучнейшая цинично-графическая беллетристика.

«Серьезная» драма

В жанре «серьезной драмы» наиболее глубоко и наглядно проявляется моральное и интеллектуальное банкротство американского театра. В последнем театральном сезоне пили драмы, написанные писателями, которых относят к числу наиболее талантливых драматургов Америки. Среди них — Максвелл Андерсон, Теннесси Уильямс, Артур Миллер, Клиффорд Одетс. Роли исполняются самыми лучшими актерами страны. Ставят спектакли самые популярные режиссеры. Все пьесы имеют одну общую черту — они отмечены болезненным надрывом, уводят в прошлое и избегают каких-либо жгучих вопросов современности. Проблемы, с которыми сталкиваются герои, обычно разрешаются самоубийством или сумасшествием.

На Бродвее уже второй год идет пьеса Теннесси Уильямса под заунывым названием «Трамвай, называющийся желанием». В этой пьесе Уильямс выводит женщину, одержимую своеобразной манией: героиня пьесы

убеждена, что перед ней не может устоять ни один мужчина. Все действие происходит в грязной, запущенной квартире ее замужней сестры в Нью-Йорке. Героиня прибывает сюда в поисках мужчип. Потерпев полную неудачу и оказавшись соблазненной собственным шурином, она окончательно сходит с ума, и пьеса заканчивается тем, что ее отправляют в дом для умалишенных.

Пьеса Сиднея Кингсли «Детективная история» рекламируется как «документальная мелодрама». Многочисленные персонажи этой пьесы заполняют полицейский участок в Нью-Йорке. На сцене время от времени появляются полицейские, жулики, грабители и спекулянты, а также старуха, жалующаяся на то, что с крыши небоскреба на нее сбрасывают атомные бомбы. Главное действующее лицо — сыщик-садиет, который получает удовольствие от избивания заключенных.

Однако слыши из пьесы Кингсли показывается невинным персонажем, если сравнить его с двумя другими чудовищными-психопатами, появившимися в театрах на Бродвее в минувшем сезоне. Первая из таких фигур — герой пьесы, носящей название «Мой сын Эдуард» и написанной английским актером Робертом Морли, который исполнял в ней ведущую роль. В этой пьесе десять картин, охватывающих период с 1919 до 1948 года и показывающих жизнь человека, который из нищих выходит в миллионеры — с помощью обмана, жестокости и мошенничества, причем все это он делает якобы из великой любви к своему сыну, так и не появившемуся на сцене. Любопытный папаша совершает поджог, занимается преступными спекуляциями, соблазняет секретаршу, выдает своего партнера полиции, сводит в гроб жену. Перед закрытием занавеса он готовится сызнова повторить свои преступления — теперь уже ради внука. Вариация на ту же самую тему дана в пьесе «Гейден».

Две «серьезные» пьесы, которые являются, может быть, наиболее характерными для театрального сезона 1948—1949 годов и для теперешнего американского театра, касаются, во-первых, проблемы «либералов» в современном обществе и, во-вторых, распространения сейчас в США шпиономании.

Первая пьеса называется «До свидания, мистер Фэнси». В ней речь идет о красивой

женщине-корреспондентке, «либералке», которая якобы становится членом конгресса. По смыслу пьесы «либералом» является в сущности каждый, кто лишь немного левее Черчилля.

Пьеса, посвященная шпионажу, называется «Предатель». В этой пьесе старый профессор, считавшийся «либералом», помогает морской разведке поймать «шпиона» и произносит речь, в которой осуждает свои прежние либеральные взгляды и заявляет, что отныне и впредь он будет поддерживать Совет полечителей, требующий отстранения от преподавания всех членов коммунистической партии. Херстовская печать делает все возможное для того, чтобы поддержать эту пьесу на сцене. Во всех херстовских газетах ежедневно помещаются извещения о том, что «каждый лояльный американец должен посмотреть «Предателя».

Можно упомянуть о некоторых других пьесах. В одной из них, например, действующим лицом является лошадь, которая обладает даром человеческой речи и произносит тирады, призывающие всех быть хорошими и добрыми...

Так выглядит сегодня американский театр, театр гниющего капиталистического общества. Уничтожающую характеристику такого рода искусству дал еще Владимир Маяковский, который писал:

...пока
доллар
всех поэм родовей
Обирал,
лапа
и хапал,
выступает,
порфиroy надев Бродвей,
капитал —
его препихивает.

Американский театр, состоя на службе у «его препихивая» капитала, ревностно выполняет свою позорную роль. С его подмостков в зритель алалбливают чудовищный бред реакционнейшей пропаганды фашизма, превращают человека в бесловесное, лишённое мыслей и нормальных чувств слепое орудие грязных империалистических целей, целей поджигателей новой войны.

Ильшее состояние американского искусства, и в частности театра, служит ярким примером распада и разложения буржуазной культуры.